

Библиографический список

1. Артемова, А. Восточная элегантность / А. Артемова // За науку. – 2013. – № 24.

В. В. Тихонов, Е. Р. Ладейщикова

СКАНСЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

Авторы обращают внимание на объективные и субъективные причины разрушения объектов деревянного зодчества, находящихся в центральной части городов Сибири. Инновационный проект воссоздания на территории этнографического музейного комплекса под открытым небом «Тальцы» фрагмента деревянной городской застройки Иркутска конца XIX – начала XX века позволит отразить практически все предшествующие этапы развития города и сохранить уникальные объекты деревянного зодчества для будущих поколений.

Ключевые слова: культурное наследие, объекты культурного наследия, архитектура зданий, музейный комплекс, этнографический музейный комплекс, скансен, скансенология.

Уникальность городской среды г. Иркутска, конечно, даже на настоящее время составляет его деревянная застройка, соединяющая народные традиции и приемы профессиональной архитектуры.

Город Иркутск всегда был многоконфессиональным и многонациональным, но основу городского населения составляли русские. Их быт, семейный уклад, религиозные представления являлись традиционными и сохраняли преемственность с народной культурой. С начала основания города и вплоть до революции 1917 года основным строительным материалом было дерево. Деревянный город часто горел и вновь отстраивался. Самый крупный и опустошительный пожар, в котором выгорела вся древнейшая часть Иркутска, произошел в 1879 году. В результате к настоящему времени наиболее древние деревянные постройки датируются первой половиной – серединой XIX века. Конец XIX – начало XX века из всех временных периодов представлен наиболее полно – сохранились практически все виды и типы жилых, гражданских, общественных, административных и торговых зданий, усадебные жилые комплексы, сохранившие планировочную структуру и полный набор строений. К этому периоду Иркутск по-прежнему оставался торгово-ремесленным. Основные занятия населения: торговля, кортомный промысел, содержание гостиниц, трактиров, питейных заведений, мелкокустарное производство, плотничество, столярный, кузнечный, литейный, шорный и прочие промыслы.

На первых порах иркутские дома еще не имели специфических городских черт и ничем не отличались от крестьянских, и это было закономерно, поскольку образ жизни горожан того времени и способы ведения хозяйства в целом соответствовали крестьянским. Наиболее распространенными жилыми постройками были небольшие, рубленные из крупных бревен избы-клети, пятистенки и избы-связи. Усадьбы делились на чистый и хозяйственный дворы и имели обширные огороды.

К концу XVIII века жилые дома Иркутска приобретают иной облик, уже отличающийся от сельского. Постепенно формируется тип городского жилого дома, предназначенного для проживания одной семьи, характерный именно для Иркутска. Значительное влияние на облик города оказало применение так называемых образцовых фасадов, разработанных ведущими столичными архитекторами. Выстроенные по образцовым проектам деревянные дома были своеобразным синтезом профессиональной и народной архитектуры. В этот период появились новые типы деревянных зданий, таких как: жилые дома с торговыми лавками, дома с мезонином, с центральным колонным портиком, с антресолями и т. п. Со временем тип дома с антресолями получил наибольшее распространение и стал одним из самых типичных.

Применение в строительстве образцовых фасадов привнесло в частное домостроение Иркутска новые черты, прежде всего четкую стилистическую направленность на классицизм.

Рубежным этапом для города стал крупнейший пожар 1879 года, опустошивший его древнейшую центральную часть. В послепожарный период активно развивается кортома, что приводит к строительству доходных домов, специально предназначенных для сдачи внаем. Доля доходных домов в общем строительстве к началу XX века составляла около 60 % [3, с. 80].

Градостроительная планировочная структура Иркутска представляет собой совокупность различных по морфологии фрагментов, сложившихся в разные временные периоды. На особенностях планировки сказались: влияние ландшафта (реки, рельеф), внешние связи (направление трактов, приближение дорог к фокусным точкам – пунктам бывших причалов, выездам из города, заставам), расположение внутренних центров (общественных, административных, торговых, религиозных), а также государственные градостроительные акты и мероприятия.

По данным Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области, общее количество объектов культурного наследия к настоящему времени составляет 1089 штук. Значительную часть историко-культурного наследия составляют деревянные здания – около 70 % от общего количества. Большая часть находится в плохом техническом состоянии.

Практика сохранения деревянного зодчества непосредственно в городской среде в прошлом сводилась к тому, что производилась реставрация отдельных уникальных объектов, объявленных памятниками истории и культуры, при этом фактически полностью уничтожилась рядовая застройка, что приводило к изменению окружающей памятник исторической среды, следствием чего стало уже нарушенное восприятие самого памятника.

Практическим опытом комплексной реконструкции исторической среды обладают многие европейские страны. А если говорить о деревянном зодчестве, то это, конечно, Скандинавские страны – Швеция, Норвегия и Финляндия. Центральные части многих скандинавских городов представляют в буквальном смысле массовую деревянную застройку середины XIX – начала XX века [1, с. 15]. Здесь следует отметить бережное отношение населения этих стран к их индивидуальности, выражаемой именно в деревянном зодчестве. Объекты деревянного зодчества, находящиеся в личной собственности, системно ремонтируются и реставрируются собственниками, и такого феномена, как катастрофическое состояние деревянного зодчества, которое мы наблюдаем в большинстве городов России, в скандинавских странах нет.

Катастрофическое состояние деревянного зодчества в российских городах объясняется как объективными, так и субъективными причинами. К объективным причинам относится недолговечность конструктивного материала – дерева, из которого сделаны здания. Кроме того, внутренние объемы деревянных зданий, возведенных в XIX – начале XX века, не устраивают современных владельцев этих зданий и по объемам внутренних помещений, и по комфортности, что приводит к перестройке или сносу фактически ветхого жилья [1, с. 107 – 108]. Основные субъективные причины следующие. Большинство объектов деревянного зодчества находится в центральной части городов, где самая высокая стоимость земли, и для освобождения этой земли от малоэтажной, а значит низкоприбыльной, застройки для осуществления высотной, более прибыльной, производится или снос, или сжигание деревянной исторической застройки. В деревянных зданиях, чаще всего не обладающих элементарными удобствами, в основном проживают представители социально малообеспеченных слоев населения, которые средств на поддержание зданий-памятников не имеют. Здесь наблюдается парадокс. В зарубежных странах приобретение объекта уникального деревянного зодчества является способом вложения капитала, а в России большая часть деревянного зодчества в городах является по-прежнему собственностью государства, у которого средств на проведение не только реставрационных работ на объектах, но и на осуществление текущего и капитального ремонта нет. Таким образом, за рубежом объектами-памятниками владеют представители финансово обеспеченных слоев населения, а в России – финансово малообеспеченные.

Значительным барьером в сохранении деревянного зодчества являются организации, которые по сути своей должны обеспечивать сохранность уникального деревянного зодчества. Это различные службы по охране историко-культурного наследия. В настоящее время эти службы фактически возложили на себя функции исключительно по констатации наличия или утери историко-культурных объектов, по выдаче формальных охранных обязательств собственникам и различного рода справок для переоформления собственности. Количество возбужденных уголовных и административных дел в связи с уничтожением историко-культурных объектов или их ненадлежащим состоянием к собственникам столь незначительно, что оно практически не влияет на отрицательную тенденцию уменьшения числа историко-культурных объектов. Существенным препятствием для собственника, желающего отреставрировать памятник деревянного зодчества, является необходимость проведения проектных и реставрационных работ только через лицензированные организации, количество которых очень ограничено, а в некоторых городах таковые вообще отсутствуют. Стоимость реставрационных работ, в обязательном порядке проводимых такими организациями, во много раз больше, а качество часто оставляет желать лучшего. Таким образом, службы по охране историко-культурного наследия, к сожалению, основную свою функцию организации работ по сохранению уникального историко-культурного наследия выполняют исключительно в виде инспекции, и то не всегда полноценно.

Наиболее интересными и уникальными городами Сибири по числу сохранившихся объектов уникального деревянного зодчества являются Иркутск и Томск. С 60-х годов XX века в них в незначительном объеме от всей массы деревянного зодчества, выборочно проводится реставрация наиболее выдающихся объектов деревянного зодчества. К комплексной квартальной реставрации массива деревянной исторической застройки в г. Иркутске приступили в 70-е годы XX века с так называемого декабристского квартала. К настоящему времени проект реализован на 25 %. Второй наиболее успешной попыткой сохранения деревянного зодчества в г. Иркутске единым массивом деревянной исторической застройки стал проект 130-го квартала. Его реализация, начавшаяся в 2009 году, должна была завершиться в 2011 году, к 350-летию г. Иркутска. Проект предполагал реставрацию и реконструкцию 68 зданий с частичной инфраструктурой. В столь короткий срок и в таком масштабе сохранение деревянного зодчества в России осуществлялось впервые. Проект реализован на 95 %. Все объекты подверглись перепланированию из жилых помещений в помещения сферы услуг (торговли, общепита и гостиницы). Сегодня так называемый исторический квартал уже функционирует в довольно напряженном режиме, здесь ежедневно очень большое количество посетителей.

Конечно, не обошлось без издержек. Подлинных зданий, бытовавших в этом квартале до его реконструкции, осталось всего шесть. Небольшое количество зданий-подлинников перенесли в квартал из других частей города. Остальные объекты выполнялись в новоделе, как реконструкция ранее утраченных объектов деревянного зодчества Иркутска. В реконструированных объектах специалисту видны следы нетрадиционной обработки применяемых материалов. В некоторых случаях использован нетрадиционный материал. Вся поверхность пешеходных дорожек замощена современной тротуарной плиткой. На крутом рельефе выполнены ранее не существовавшие подпорные стенки из современного материала. В общем облике наблюдается достаточно кича. Тем не менее, несмотря на недостатки, положительное значение воссозданного исторического 130-го квартала налицо, как в плане сохранения деревянного зодчества, так и в плане современной культурной жизни туристически привлекательного г. Иркутска. В перспективе для дальнейшего создания имиджа города как туристического центра на оз. Байкал планируется продолжение квартальной реконструкции исторической среды за счет деревянного зодчества.

В последние годы этнографический музейный комплекс под открытым небом «Тальцы» реализует проект строительства в музее городской экспозиционной зоны [2, с. 62 – 75].

Этнографический музейный комплекс «Тальцы» является региональным музеем, музеефицирующим историко-культурную среду всего Предбайкалья. На основе историко-культурного зонирования Предбайкалья выделены десять историко-культурных зон, в том числе городская [2, с. 16 – 18]. Она обладает специфическими этномаркирующими моментами, отличающими ее от других историко-культурных зон региона. Реконструкция в региональном этнографическом музейном комплексе городской историко-культурной среды позволит транслировать этот уникальный специфический для региона историко-культурный потенциал потребителю гуманитарного знания по традиционной народной культуре. Поэтому для полноты презентации историко-культурного наследия в музейном этнографическом комплексе под открытым небом необходимо формирование, наряду с другими историко-культурными зонами, и городской экспозиции, которая предполагается в том числе как коммерческая.

Городская инвестиционно-коммерческая зона отражает материальную и духовную культуру городского населения как особый пласт единой народной культуры, показывает особенности городской культуры Иркутска, быт и занятия его населения, эволюцию городской застройки, ее многообразие и самобытность, преемственность и духовную связь с традиционной народной культурой. Создание городской зоны дает уникальную возможность наглядно проследить в условиях музея взаимосвязь и взаимовлияние городской и традиционной народной крестьянской культуры.

Создание городской зоны в этнографическом музее под открытым небом, изначально ориентированном на традиционную народную и преимущественно крестьянскую архитектуру, не имеет прецедентов. На сегодняшний день аналогичных зон нет ни в одном другом отечественном музее, хотя в ряде музеев имеются отдельные городские постройки, например, в этнографическом музее народов Забайкалья в г. Улан-Удэ, в музее-заповеднике «Коломенское» в г. Москве, но там представлены отдельные объекты по коллекционному принципу, не составляющие единого целостного ансамбля, объединенного общим замыслом.

В отличие от всех остальных экспозиционных зон, городская зона будет выполнять двойную функцию: собственно экспозиционную и коммерческую. То есть объекты городской зоны активно включаются в туристическое и коммерческое использование с размещением в них гостиниц, ресторанов, кафе, трактиров, торговых лавок, сувенирных магазинов, артгалерей, выставочных залов, производства и выставок народных промыслов, творческих мастерских и т. д. В нескольких усадьбах, характеризующих различные временные периоды, устраиваются музейные экспозиции с воссозданием, как усадебных построек, так и исторических интерьеров в домах.

В городской зоне будет воссоздаваться фрагмент деревянной городской застройки Иркутска конца XIX – начала XX века. Этот период для Иркутска является рубежным перед началом революционных преобразований и интересен тем, что в нем отражены практически все предшествующие этапы развития города.

Учитывая, что планируется круглосуточное и автономное функционирование городской зоны, под ее размещение выбран северо-восточный участок площадью около 9 га, отделенный от основной территории музея автодорогой Иркутск – Листвянка. В настоящее время эта территория не эксплуатируется. Такое изолированное расположение городской инвестиционно-коммерческой зоны позволит решить давно назревшую проблему более полного и качественного обслуживания туристического потока, следующего в музей «Тальцы» и далее к оз. Байкал. Посетители смогут задержаться на продолжительное время, переночевать, отдохнуть на природе, погрузиться в атмосферу города рубежа XIX – XX вв.

Участок, отведенный под городскую зону, разделен на несколько функциональных зон. В центральной части с относительно спокойным рельефом размещается собственно экспозиционная зона. В северо-западной части выделяется зона перспективного освоения. В более сложной по рельефу восточной части участка с резким падением рельефа и руслом пересохшего ручья размещается зона отдыха, включающая пейзажный парк, детские и спортивные площадки.

Автостоянки максимально удалены от экспозиционной зоны, но удобно с ней связаны. Въезд на автостоянку находится в юго-восточной оконечности участка. Территория городской зоны отделяется от автодороги Иркутск – Листвянка защитной лесополосой шириной 30 м.

В соответствии с исторической планировочной структурой Иркутска городская зона разделена на несколько кварталов, близких по габаритам историческим образцам. Планировочная ситуация выбрана нейтральная и легкая для ориентации. В основе планировки – пересечение двух основных улиц: главной продольной, расположенной параллельно тракту, и перпендикулярной ей, выходящей на тракт и ко входу на основную территорию музея. Улицы протрассированы с учетом рельефа участка. В месте их пересечения устроена площадь для проведения общественных мероприятий. На площади располагаются доминанты: крупное административное или культовое здание и деревянная триумфальная арка – Амурские ворота. Система второстепенных улиц и переулков охватывает по периметру всю территорию и обеспечивает связь со всеми входящими в ее состав функциональными зонами.

В соответствии с историческим прототипом кварталы имеют поусадобную парцелляцию, то есть поделены на небольшие изолированные усадьбы. Габариты и планировка усадеб также соответствуют историческим образцам, сложившимся с учетом требований основного градостроительного нормативного документа того времени – строительного устава. В городской зоне воссоздается ряд усадебных комплексов, характеризующих различные временные периоды – от первого периода существования города до начала XX века.

Вдоль главной улицы преимущественно располагаются здания с размещенными в них торговыми лавками, магазинами, трактирами, кафе, выставочными залами, ориентированными на улицу. На более тихих участках в глубине кварталов располагаются гостиницы. Главная улица задумана как своего рода прогулочный бульвар с благоустройством, клумбами, скамейками, световыми фонарями, афишными тумбами и прочими элементами, соответствующими историческим прототипам. В пейзажном парке с пересеченным рельефом предусмотрены мостики, тротуары и беседки.

Создание городской зоны также позволит хотя бы частично решать такую важнейшую для Иркутска задачу, как спасение и сохранение ценнейших объектов деревянного зодчества, гибнущих на территории города или обреченных на снос по разным причинам, например, предназначенных под снос при реализации транспортной схемы. Перемещение памятников деревянного зодчества в музей может быть одним из реальных вариантов их спасения, сохранения и активного использования. В условиях современного города памятники деревянного зодчества горят, постепенно ветшают, перестраиваются, утрачивают свои специфические особенности. Последние годы в городе реставрация ведется на единичных объектах и, как правило, с приспособлением, что ведет к перепланировке. Реально в первоначальном, неискаженном виде сохраняются единичные образцы. Перемещение в музей нескольких памятников несопоставимо с утратами последних лет и, естественно, не может причинить какого-либо ущерба городской исторической среде. Подбор объектов для переноса осуществляется в соответствии с положениями действующего генерального плана города 2006 года, проекта зон охраны объектов культурного наследия и историко-культурного опорного плана. Для отбора объектов для городской зоны проведен анализ транспортной схемы, проектных предложений по созданию перспективных заповедных зон деревянной застройки города, учтены существующие заповедники, также рассмотрены все рекомендации по переносу памятников и в указанных, и в ранее существовавших документах.

Экспозиция городской зоны формируется из перенесенных подлинных исторических городских объектов, в том числе и объектов культурного наследия. Отбор построек для городской зоны подчинен общей фабуле и проводится на основе анализа исторической застройки Иркутска, как сохранившейся, так и давно утраченной. Анализ исторической деревянной застройки города проведен по следующим параметрам: по времени появления, типологии, функциональному использованию. Переносимые постройки характеризуют различ-

ные временные периоды развития города и различные типологические виды. Кроме того, в новоделе воссоздается ряд давно утраченных, но уникальных объектов, иллюстрирующих ранние типы жилых и хозяйственных построек и необходимых для полноты общей картины. При изучении историко-культурного наследия города использованы материалы историко-архитектурных опорных планов города 1981, 2000, 2006 годов [3, с. 180].

Поскольку от начального периода существования города и до конца XVIII века не сохранилось каких-либо образцов деревянной застройки, воссоздание проводится на основе архивных материалов, описаний и зарисовок очевидцев. В этом плане интереснейший материал дает рисунок протодиакона Никона Красовского, сделанный в 1738 году в связи с предстоящей постройкой архиерейского дома в Иркутске. На рисунке изображен фрагмент города, на котором предполагалось строительство в районе собора Богоявления, показаны прилегающие к собору жилые усадьбы с прорисовкой всех построек, межевые границы и даны пояснения о принадлежности. По этому рисунку можно судить о планировке усадеб, их составе и даже о внешнем облике отдельных построек. Изображенные усадьбы поделены на чистый двор и огород в глубине участка. Четко видны жилые дома «на связи», двухэтажные амбары с галереями, прочие хозяйственные постройки, заплоты, ворота. На основе этой информации воссоздается в новоделе усадьба, характерная для начального периода существования города, наглядно показывающая родственную связь и единство происхождения с сельскими постройками, экспонируемыми в музее.

Следующий хронологический период в городской зоне иллюстрирует усадьба конца XVIII века с характерным для Иркутска жилым домом, предназначенным для проживания одной семьи. Такой тип сформировался примерно к середине – концу XVIII века на фоне постепенного вытеснения сельского образа жизни, развития и совершенствования строительных материалов и технологий и получил широкое распространение.

В воспоминаниях писательницы Е.А. Авдеевой-Полевой можно встретить описание жилых домов того периода: «Лет сорок назад все дома строились самым старинным манером. Обыкновенно двор обносили высоким забором, что в Иркутске называют заплот; большие ворота были заперты засовом и отпирались только для проезда экипажей; для пешеходов была сделана калитка... Передний двор вымощен бывал досками. Дома были высокие и строились в два жилья: вверху горницы, а нижнюю половину занимала кухня, которую называют там подклет, и кладовая, по-тамошнему, подвал. Если дом был в одно жилье, то низ занимало подполье... Крыльцо делали высокое, внизу обнесенное решеткою, с дверцами; на крыльце были устроены лавочки; сени большие тоже со скамейками кругом стен и с двумя окнами. Летом в сенях обедали и ужинали. Посреди сеней была дверь в чулан, а позади чулана ход наверх. В иных домах были мезонины, которые называют в Иркутске чердаком; они были по большей части холодные. Горницы разделялись сенями на две половины; их обыкновенно называли задняя и передняя; передняя на улицу, а задняя во двор. Из сеней входили прямо в горницу; там по правой стороне изразчатая печь с вычурами».

Именно такой тип дома получил дальнейшее развитие, и на его базе сформировались специфические объемно-планировочные приемы, характерные для «иркутского» жилого дома.

К настоящему времени в Иркутске на первоначальном месте по ул. Лапина, 23 сохранился единственный датируемый концом XVIII века деревянный жилой дом – дом Шубиных. Это здание находится в аварийном состоянии и является объектом культурного наследия федерального значения. Данную постройку целесообразно сохранить на первоначальном месте, а в музее воссоздать так называемый горбатый дом (известен также как дом Котельниковой), который располагался на ул. 5-й Армии, 49 и был разобран в 1961 году (сохранились многочисленные фотографии этого дома). Воссоздание постройки этого периода в музее необходимо для наглядного представления логической цепочки развития городского жилья. Кроме жилого дома реконструируется и всю усадебная инфраструктура того периода (чистый амбар, баня, ворота).

Застройка Иркутска первой половины XIX века велась на основе образцовых фасадов. Как же отмечалось, применение образцовых фасадов, разработанных столичными архитекторами, привнесло в частное домостроение Иркутска новые черты, и прежде всего направленность на классицизм. Еще одной важной особенностью стала общая ориентированность на каменные формы. Принимая во внимание значимость и влияние образцовых фасадов на все последующее развитие жилой деревянной застройки Иркутска, предлагается перенос в экспозицию городской зоны музея одного из зданий, выполненных по образцовому проекту: жилого дома по ул. Кожова – объекта культурного наследия регионального значения, или по ул. К. Либкнехта, 31 – объекта культурного наследия федерального значения. Или же возможно воссоздание выстроенного по образцовому проекту дома Персина – жилого дома с лавкой. В «Иркутской летописи» Н.С. Романова в 1857 году дом Персина отмечался как один из красивейших.

Наиболее интересным в застройке Иркутска является тип жилого дома с компактным Г-образным планом и боковым двухъярусным прирубом сеней. В первом уровне прируба располагались: крыльцо на выкружках, сени, кладовые и лестницы, во втором – светелка с балконом. Позже балкон был трансформирован в остекленную веранду. Для иллюстрации построек этого типа возможен перенос жилых домов с ул. Халтурина, 14, ул. К. Либкнехта, 25 (или аналогов).

Деревянная архитектура конца XIX – начала XX века (после пожара 1879-го и до 1917 года) представлена в Иркутске наиболее полно. В разных районах города сохранились общественные и административные здания различного назначения, воинские казармы, жилые особняки, небольшие доходные дома, торговые здания, малые формы (ворота, заплоты, беседки и пр.), а также многочисленные усадебные жилые комплексы, сохранившие планировочную структуру и полный набор строений,

Послепожарный период (после пожара 1879 года) ознаменован быстрым развитием кортомы, что приводит к формированию специфического типа дома, специально предназначенного для сдачи внаем, – доходного дома. Тенденции его появления были заложены еще в допожарный период, но в полной мере проявились лишь после пожара, когда выгорела застройка всей центральной части города и потребность в жилье была необычайно острой.

Первые доходные дома повторяли уже сложившиеся объемно-планировочные решения. Для съемных квартир приспособляли привычные Г-образные дома с боковым прирубом сеней, то есть дома, по происхождению предназначенные для одной семьи. Примеры таких домов: ул. Декабрьских Событий, 3, ул. Фурье, 4, ул. К. Либкнехта, 41, 43, 45. Данный тип дома обязательно должен быть представлен в городской зоне как выстроенный с использованием характерных именно для Иркутска традиционных приемов и форм. Один из таких домов – ул. Декабрьских Событий, 43 – планируется перенести в городскую зону.

В относительно короткий промежуток времени сформировалось несколько устойчивых модификаций доходных домов: секционный, коридорный, галерейный и др. Особенностью всех их было устройство изолированных входов, ведущих в отдельные апартаменты, что существенно расширяло возможности использования, например, для размещения гостиниц, меблированных комнат, заезжих домов, трактиров и различного рода комбинированных вариантов. Для комплектования экспозиции планируется перемещение следующих доходных зданий: одноэтажный деревянный доходный дом по ул. Франк-Каменецкого, 11 – использование под гостиницу и трактир; здание по пер. Пионерскому, 9, состоящее из двух двухэтажных сблокированных деревянных объемов, разделенных кирпичной вставкой, – использование в соответствии с первоначальным – под гостиницу; двухэтажный деревянный дом по ул. Красногвардейской, 25 – под гостиницу и кафе; двухэтажный доходный флигель по ул. Сурикова, 9б и т. д.

В городской зоне сохранена доля доходных домов в общей застройке – около 60 %, как это и было в городе в конце XIX – начале XX века.

Помимо различных модификаций доходных домов в городской зоне реконструируется и усадебная планировка. Дворовая территория в доходных усадьбах приобретает ценность как место для дополнительного строительства, пространство, ранее занимаемое огородами, хозяйственными надворными строениями, застраивается жилыми домами и флигелями, сдаваемыми внаем. Усадебная планировка регулируется нормами строительного устава и противопожарными требованиями. В целях противопожарной безопасности между зданиями устанавливались обязательные разрывы в 4 или 2 сажени, возводились каменные брандмауэры. По этим же правилам выстраивается и экспозиция доходной усадьбы в городской зоне – в усадьбах возводятся доходные дома и доходные флигели, разбиваются общие небольшие садики, устанавливаются беседки.

Помимо основных усадебных строений в экспозиции будут представлены и хозяйственные постройки (например, двухэтажная хозяйственная постройка с сеновалом и конюшней – ул. 6-я Советская, 44, ограждения (заборы и заплоты), разные типы ворот и пр.).

Все работы по реставрации, перемещению памятников деревянного зодчества будут осуществляться на основе частно-государственного партнерства. Инвесторы смогут получить памятники в концессию на продолжительный срок (до 50 лет) и после реставрации эксплуатировать по своему усмотрению, но в соответствии с концепцией городской зоны.

Работы по разработке проектной документации, перемещению объектов, реставрационные работы проводятся за счет средств инвесторов.

Но при этом коммерческая деятельность в музее не должна быть преобладающей. На первом плане и в городской зоне должны оставаться просветительные, воспитательные и научные цели. Создание экспозиции городской зоны в музее позволит создать более целостную картину развития культуры Предбайкалья и особенно развития городской среды во времени.

Библиографический список

1. Тихонов, В.В. Анализ методической базы музеев под открытым небом России / В.В. Тихонов. – Иркутск, 2003. – 180 с.
2. Тихонов В.В. Основные направления развития Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» / В.В. Тихонов, А.К. Нефедьева. – Иркутск, 2006. – 216 с.
3. Тихонов, В.В. Историко-культурное наследие Предбайкалья и перспектива его сохранения методом этнографических музейных комплексов под открытым небом / В.В. Тихонов. – Иркутск, 2013. – 364 с.

О. Н. Труевцева

КОМИТЕТ МУЗЕОЛОГИИ СТРАН АЗИИ И ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье рассматривается опыт работы международной неправительственной организации Комитет музеологии Международного совета музеев и её региональной организации АСПАК в странах Азии и Тихоокеанского региона по изучению и сохранению культурного наследия, подготовке профессиональных кадров.

Ключевые слова: музей, музеология, международное сотрудничество, культурное наследие.

Современный мир – это поликультурное сообщество, характеризующееся разнообразием культур, систем ценностей, верований. В культурно разнообразном глобальном сообществе возникает насущная потребность в эффективном и компетентном международном, межкультурном общении, служащим укреплению единства общества, формированию культуры мира.

Одна из актуальных тем межкультурного диалога – проблема изучения, сохранения и воспроизводства культурного наследия. Нет в мире государства и народа, не заботящегося о сохранении и приумножении своего национального достояния – культурного наследия.